Л.В. ЧУЙКО

Кандидат искусствоведения, доцент; доцент кафедры «Дизайн» Ом-ского государственного технического университета
e-mail: chuiko_lar@mail.ru

Т.Н. МОИСЕЕВА

Доцент кафедры «Дизайн» Омского государственного технического университета, член Союза дизайнеров России
e-mail: tyen@mail.ru

L.V. CHUIKO

Candidate of Arts, Associate Professor; Associate Professor of the Department «Design» of Faculty of Arts and Technology of Omsk State Technical University.
e-mail: chuiko_lar@mail.ru

T.N. MOISEEVA

Associate Professor of the Department «Design» of Faculty of Arts and Technology of Omsk State Technical University, Member of the Union of Designers of Russia.
e-mail: tyen@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_3_2_370_381

МИРЫ ТАТЬЯНЫ КОЛТОЧИХИНОЙ

THE SPACES OF TATIANA KOLTOCHIKHINA

Статья посвящена творчеству художника-прикладника Татьяны Колточихиной, члена Омского отделения Союза художников РФ. Вы-пускница Московского технологического института, Татьяна занима-ется росписью по ткани (холодный и горячий батик) и горячей эмалью. Основным мотивом творчества художника является философское осмысление бытия человека на Земле, основанное на системе древних символов и воплощенное в уникальных выразительных формах.

The article is devoted to the work of the artist-applied Tatiana Koltochikhina, member of the Omsk branch of the Union of Artists of the Rus-sian Federation. Graduate of the Moscow Institute of Technology, Tatiana is engaged in painting by tissue (cold and hot batik) and hot enamel. The main motive of the artist's work is a philosophical understanding of the ex-istence of man on Earth, based on a system of ancient symbols and embo-died in unique expressive forms.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, батик, эмаль, символ, природа, композиция, цикл, мотив, художественное решение.
Keywords: decorative and applied art, batik, enamel, symbol, nature, composition, cycle, motive, artistic decision.

Где бы ни заходила речь о творчестве Татьяны Колточихиной, разговор неминуемо касается удивительного мира, созданного худож-ником, вернее миров, — разных, глубоких, открывающих пространство таланта, дарованного Богом и предназначенного людям. В них есть все: реальность и мистика, древняя символика и современность трак-товки, неизменно — глубокая мысль и неожиданное художественное решение.

До сих пор в кругах широкой публики можно встретить мнение, что декоративно-прикладное искусство не предназначено для драма-тических общественно-значимых тем и серьезных переживаний. Его задача — вносить красоту в окружающую человека среду, делать ее комфортной, и этого достаточно. Возможно, это так, но не в данном случае.

Из беседы с художницей: «Не должно быть в декоративно-прикладном искусстве ограничений по содержанию. В произведении его ровно столько, сколько Бог автору дал, независимо от того, боль-шая вещь или маленькая, прикладная или станковая. Батик, в сущно-сти, сродни витражу или фреске, которые по природе своей должны быть монументальными и, следовательно, наполненными жизненно важным содержанием» [1, с. 179].

В работах Т. Колточихиной живет глубинная древняя память, за-дающая тон всему творчеству, требующая ответов на извечные вопро-сы, которые когда-то поставил П. Гоген в своей знаменитой картине: «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?» [1].

Ответы на такие вопросы может дать только философский подход к их решению. «Философия», в буквальном переводе с греческого, означает «любовь к мудрости». Для Т. Колточихиной мудрость не является отвлеченным абстрагированным понятием: это те заветы, которые дала своим детям Мать-Земля, чтобы они жили в мире, любви и согласии. Это вечные истины, которые зародились в языческой эпохе, обрели полную силу в мировых религиях и противостоят лавине искаженных представлений современной реальности.

Язык вечных истин прост и сложен одновременно. Для человека XXI столетия он, вероятно, требует пояснений.

В работах художницы всегда присутствуют «говорящие» детали, символы, аллюзии, раскрывающие смысл основной проблемы, суть ее творчества, — какое место отведено человеку во Вселенной — через призму творческого воображения. Но богатство фантазий воплощено профессиональным художником, прошедшим хорошую школу [2] и усвоившим один из основных уроков — принцип «золотой середины». Замыслы могут быть сложными и многогранными, однако работы, в которых они воплощаются, никогда не бывают перегруженными, они всегда цельны и убедительны.

В 2000-е годы сложился тематический диапазон Т. Колточихиной, мотивы которого никогда не уходят из ее творчества. Он обращен к важнейшей для человека проблеме — какой должна быть жизнь, не нарушающая равновесия земного и небесного? Образы этого периода восходят к великим универсальным символам [3]. — Солнце, Земля, Небо, Древо жизни [2, с. 379–392], и к изначальным понятиям людского бытия — Чаша, Ладья, Дом, Птица, Рыба, Растение (рис. 1 а, б).

Связь очевидна. Если есть крылья, то небо становится ближе (рис. 1 а). Земля, как Чаша, колышется на поверхности мировых вод и, как небесная Ладья, плывет вдаль и вверх. Но глобальное немыслимо без привязки к близкому, дорогому для сердца — для художницы это дом, вернее, Дом, который часто появляется в ее композициях.

Так, в работе «Небо становится ближе» этот мотив читается несколько раз, на всем пути к Небесам, ведь Дом — это судьба и определяющий ее выбор (рис. 1 б). Этот выбор в творчестве Т. Колточихиной всегда позитивен, в нем заключается великое гуманистическое наследие национального декоративно-прикладного искусства, в котором нет ни агрессии, ни устрашающего начала [3, с. 30–31; 4, с. 47].

Тема Ковчега — тема Пути, Спасения, Праведности. Одним из произведений такого рода является диптих «Ковчег» (2007, рис. 2 а, б). Образы рыб, птиц и растений населяют пространство плавучего Дома. Человека здесь не видно, он присутствует скрыто, проявляясь через свое спасительное действие.

Композиционное построение диптиха подчеркивает значение горизонтали: она проходит от одного края формата к другому и пробуждает ассоциацию с мерным, безостановочным движением к ожидаемой цели. В одном случае — это пространство ковчега, где путешествуют избранные Ноем рыбы (рис. 2 а), в другом — океан, который заполняют его свободные обитательницы (рис. 2 б).

Иногда тема пути в большом цикле становится лаконичной до лапидарности и воплощается в элементарных, мощных формах, но их внутренняя разработка сообщает монументальной композиции активную динамику («Парус», рис. 3).

В «Парусе» доминируют три крупных, насыщенных цветовых пятна, которые могли бы его «утяжелить», но в небе поднята дуга неожиданно легкого, кристаллического сияния неба, раз-

Рис. 1. Т. Колточихина. Работы 2006 года:
а — «И свет, и крылья». Натуральный шелк, горячий батик, 113 х 80. В частной коллекции;
б — «Небо становится ближе». Натуральный шелк, горячий батик, 114 х 85. В частной коллекции

Рис. 2. Т. Колточихина. «Ковчег». Диптих, 2007. Натуральный шелк, горячий батик, 63 х 90. Государственный областной художественный музей «Либеров-центр», г. Омск

режающая и смягчающая плотный темный фон глубины Космоса.

Интересны батики 2010 года «Старый город» (из цикла «Город», рис. 4 а), где в композиции преобладает центробежное начало, и «Узел» (рис. 4 б), с построением, тяготеющем к центру. В обеих работах статичная форма квадрата дает жизнь круговращению, знаку вечного движения и изменения.

Рис. 3. Т. Колточихина. «Парус». Вариант, 2009. Холст, горячий батик, 90 х 100. Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля

Город живет и развивается в течение многих столетий, узел — символ неразрывной связи чередующихся явлений бытия. Можно ли сказать, что все возвращается на круги своя? Да, но возвращение невозможно без постоянного обновления.

Вслед за философским обращением к глобальным универсалиям пришло углубленное понимание изначальной ценности земного мира, обжитого человеком, независимо от места и времени. Здесь опять с боль-

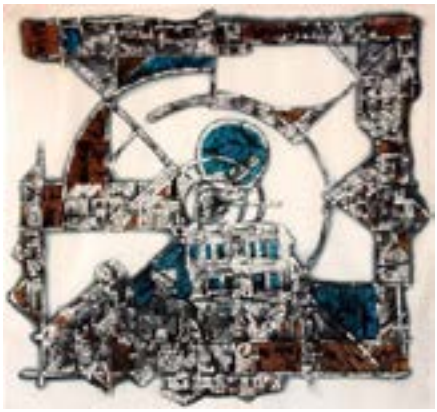

Рис. 4. Т. Колточихина. Работы 2010 года:
а — «Старый город». Натуральный шелк, горячий батик, 91 х 9. В частной коллекции;
б — «Узел». Хлопок, горячий батик, 190 х 190. Собственность художницы

шой силой звучит тема Дома как пространства гармонии.

Дом реален и символичен одновременно; здесь человек ощущает себя «в маленькой вселенной, где все подчинено общему порядку, все, как и в ней, гармонично» [4, с. 14]. Он окружен травами и цветами, его осеняет крыло Синей птицы [5], и в числе добрых сил, оберегающих Дом и тех, кто в нем живет, естественным образом появляются ангелы как верные друзья и реальные помощники (рис. 5).

Рис. 5. Т. Колточихина. «Я стану твоим Ангелом, чтобы от бед тебя укрыть», 2014. Натуральный шелк, холодный батик, 34 х 26. Собственность художницы

Эта же мысль лежит в основе цикла работ «Двое». Один из них называется «Я — это ты, ты — это я» (рис. 6). Если двое нашли друг друга, они стоят у врат Рая. Мир наполнен светом, в светлом ореоле поднимается к Небу Древо жизни, к нему и навстречу друг другу движутся фигуры людей, мужчины и женщины. Не это ли полнота счастья, которым награждены те, кому чужды корысть и злоба?

Композиции этого цикла монументальны, несуетны, насыщены мягким неторопливым движением и даже отчасти создают эффект кинема-

Рис. 6. Т. Колточихина. «Я — это ты, ты — это я». Вариант II, 2017. Натуральный шелк, холодный батик, 36 х 48. Собственность художницы

тографического стоп-кадра, чтобы дать зрителю рассмотреть подробности, понять их и осмыслить.

Батик — тонкая и сложная техника. Работы художника свидетельствуют о высоком, зрелом мастерстве. В технике холодного батика она работала еще в институте и выполнила дипломную работу, горячий батик осваивала со времени переезда в Омск и теперь в совершенстве владеет обеими техниками. Мягкие переходы цвета, светлые линии контура создают ощущение, что произведение возникло легко, само собой, — стоящий за ним серьезный и напряженный труд скрыт от зрителя.

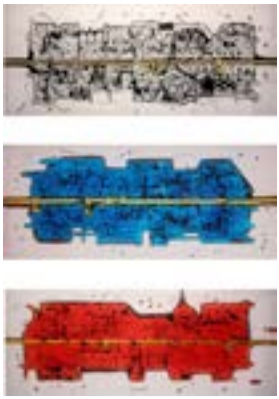

Рис. 7. Т. Колточихина. «Тонкая нить памяти». Триптих, 2013. Холст, горячий батик, каждая часть 70 х 200. Собственность художницы

Творчество — процесс непрерывного познания и сопоставления. Художник соприкасается с современными событиями и, наряду с личным, глубинным, в его душе возникает отклик на общее, которое волнует многих.

В 2013 году появился триптих «Тонкая нить памяти», посвященный Российскому флагу и истории России (рис. 7).

Батик был написан в год 300-летнего юбилея дома Романовых, поэтому первая, БЕЛАЯ, часть посвящена династии Романовых и теме христианства, начиная с 988 года, когда Русь была крещена, до трагической гибели царской семьи.

Вторая, СИНЯЯ, часть охватывает советский период российской истории, начиная с 1917 года, — первые пятилетки, полеты в космос и распад СССР в 1991 году.

Третья, КРАСНАЯ, часть говорит о славе русского оружия, начиная с Ледового побоища и Куликовской битвы, через Отечественную войну — к конфликту 1990-х годов в Грузии.

Изображение российского триколора складывается из эпических повествований о событиях истории отечества; изображение каждого ограничено формой прямоугольника. Что это означает — развернутый свиток летописи? Страница небывалого альбома? Как положено странице, она заполнена знаками — цифры и контуры зданий складываются в семиотический текст, который сохраняет давнюю память зашифрованной, но узнаваемой [6, с. 143–153].

Рис. 8. Т. Колточихина. Работы начала 2010-х годов:
а — из серии «Разрывающая сети». «Рыбы-птицы», 2012. Натуральный шелк, горячий батик, 90 х 90. В частной коллекции; б — «Бег времени», 2013. Холст, горячий батик, 138 х 150. Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля

Три части работы объединяет тонкая золотистая нить. На ней завязаны узелки «на память», чтобы ничего не забыть, — иногда прошлое отчетливо напоминает современному человечеству, что забывчивость обходится слишком дорого.

Гармоничное существование в огромном мире возможно только тогда, когда все существа имеют равные права на свободную жизнь; борьба за нее — благородное и справедливое дело. Вольные дети природы, рыбы и птицы, рвутся из сети в неизмеримый простор океана и неба (рис. 8 а). В этом просторе вечно рождается и вечно движется Время (рис. 8 б).

Его бег обозначен круговоротом годичного цикла (старинные названия месяцев лентой окружают белый диск Солнца), фигурами птиц, живущих в небе (Верхний мир), рыб, символизирующих Нижний мир, и людей, населяющих Срединный мир между небом и землей. Ощущение времени возникает на основе мифологических интерпретаций циклических явлений природы и Космоса [7, с. 8]. Вертикальную ось образует Древо жизни, горизонталь земли принадлежит людям. В одной работе нашлось место и образам древней мифологии, и сохранившейся до нашей поры системе счисления в области времен года и фаз Луны… Память ушедших эпох живет в нашей жизни, связующим звеном являются художники, которые в своем творчестве доносят эту память до живущих ныне.

«В эпоху “черных дыр” художественный мир Колточихиной целителен. Излечивает от истерики и пошлости, — недуга наших дней, — хотя нарочитых усилий тут не заметишь. Здесь только любовь, что движет солнце и другие звезды. Она лаконична, неожиданна, не примитивна» [8, с. 3].

Рис. 9. Т. Колточихина. Работы 2016 года в технике эмали:
а — «…И снова бабье лето…», 2016. Эмаль, металл, 7,3 х 23,8. В частной коллекции;
б — «Дом в высокой траве», 2016. Эмаль, медь, 15,4 х 23,6. В частной коллекции;
в — «Дом моего отца», 2016. Эмаль, медь, 26,7 х 16,8. В частной коллекции

Почти десять лет назад в творческих интересах Татьяны заняла прочное место эмаль — техника, на первый взгляд, резко контрастирующая с мягкими матовыми эффектами батика. Причиной, по словам художника, стало то, что со временем батик утратил востребованность на выставках, перестал приносить профессиональное и, немаловажно, материальное удовлетворение. Наметился спад в художественной деятельности. В это время представилась возможность присоединиться к группе начинающих эмальеров в Ярославле [1, с. 182]. Татьяна поехала в Ярославль. Работы в технике эмали, которые стали появляться на выставках, показали, что решительный шаг был предпринят не напрасно (рис. 9 а, б, в).

Сверкающая эмаль на фоне старого дерева (именно так автор предпочитает оформлять свои произведения) выглядит как драгоценность. Размеры металлических пластин невелики, но работы имеют все признаки монументальности — широту и символичность темы, лаконичность и четкость композиции, выразительность локального цветового пятна.

Из беседы с художником: «Эмаль — это сложная техника, имеющая свои секреты. Порошки, которые наносятся на металл, только после обжига приобретают цвет. Работать приходится почти вслепую. Технические приемы я освоила в процессе обучения, а внутренне перестраивать-

ся, собственно, и не нужно было — декоративность, чувство плоскости родственны батику» [1, с. 182; 9 с. 117].

Между батиками и эмалями Т. Колточихиной действительно имеется несомненное родство. Тематика и творческий почерк остались прежними, произведения так же глубоки по мысли и оригинальны по форме. Однако, перенеся акцент на эмаль, художница не оставляет любимую, испытанную технику батика. В 2020-е годы появились новые росписи по ткани. В них отразилось усложнившееся ощущение природы, подчеркнувшее значение звука, мелодии. Мотив Океана неожиданно открылся полихромной композицией, графически четкой, рождающей ассоциацию с мощной фугой для органа (рис. 10).

Рис. 10. Т. Колточихина. «Звуки океана», 2020. Натуральный шелк, холодный батик, 95 х 157. Собственность художницы

Мелодия Леса, как Океан, объединяет все, что в нем есть: стволы и ветви; листья — они, как глаза, следят за тем, что происходит вокруг; цветок Мирового древа. Все сливается в гармоническом созвучии, созвучие устремляется к Небу (рис. 11 а). Если весь мир звучит как мелодия, за этим угадывается близкий разговор с Богом (рис. 11 б).

Рис. 11. Т. Колточихина. Работы 2020–2022 года: а — из серии «Мелодия», «Лес», 2020. Натуральный шелк, холодный батик, 60 х 60. Собственность художницы; б — «Разговор с Богом», 2022 г. Натуральный шелк, горячий батик, 180 х 110. Собственность художницы

Современное искусство нередко многогранно до противоречивости. С одной стороны, многим авторам присущ углубленный интерес к поискам национальной идентичности и высоких духовных истин, с другой — возможности компьютерных технологий и коммерциализация в области искусства породили у

части художников и зрителей потребительское отношение к «продукту искусства». Это привело к предпочтению внешних эффектов, обусловило затруднения в осмыслении серьезного содержания и, как следствие, появление массы пустых, поверхностных работ. В этом случае особенно остро воспринимается необходимость присутствия в визуальной среде таких произведений, которые являются «противоядием» против понижения «планки» художественного уровня в области искусства [10, с. 3]. К таким произведениям, бесспорно, относятся батики и эмали Т. Колточихиной.

Если художнику дано говорить с Богом, его творчество не затеряется во времени.

Примечания:

1. *Гоген П.* «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идём?», 1897–1898. Холст, масло, 139,1 х 374,6 см. Музей изящных искусств, Бостон.

2. Московский технологический институт, выпуск 1881 года, руководитель дипломной работы В. Зайцев.

3. Фотографии, помещенные в статье, выполнены Т.У. Колточихиной.

4. Эта тема неоднократно привлекала внимание крупных исследователей XIX–XX веков. Среди них был Д. Рёскин (1819–1900) — английский писатель, философ и теоретик искусства, утверждавший, что в таком доме есть «некая святость» [5, с. 267].

5. Синяя птица — символический образ в одноименной пьесе (1905, первая постановка 1908) бельгийского писателя и драматурга М. Метерлинка (1862–1949), Птица счастья. Герои пьесы, пережившие множество приключений в поисках волшебной птицы, находят ее, вернувшись в родной дом.

Библиография:

1. *Мысливцева Г.Ю.* Татьяна Колточихина. О доме, о мире и единстве противоположностей // Территория мечты. Сборник трудов Г. Ю. Мысливцевой. — Омск, 2010. — 383 с.

2. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. — Москва: Наука, 1994. — 784 с.

3. *Василенко В.М.* Русская народная резьба и роспись по дереву // Народное искусство. — Москва: Советский художник, 1974. — С. 19–149.

4. *Некрасова М.А.* Народное искусство России. — Москва: Советская Россия, 1983. — 220 с.

5. *Рёскин Д.* Семь светочей архитектуры. — Санкт-Петербург: Пальмира, 2017. — 316 с.

6. *Лотман Ю.М.* Культура и информация // Статьи по семиотике культуры и искусства. — Санкт-Петербург: Академический проект. 2002. — С. 143–153.

7. *Оттомайер Х.* Рождение времени. История образов и понятий. Каталог выставки. — Москва, 2000. — 147 с.

8. *Асоян А.* «И плывет корабль». Каталог «Татьяна Колточихина. Батик. Эмаль. Графика». — Омск, 2008. — 33 с.

9. *Бреполь Э.* Художественное эмалирование. — Ленинград: Машиностроение, 1986. — 127 с.

10. *Стракович Ю.В.* Что случилось с публикой в XXI веке? Восприятие искусства в современной медиа-среде // Искусствознание. — 2015. — № 3–4. — С. 452–470.